

СВАДЬБА ОТМЕНЯЕТСЯ (трагикомедия)

Действующие лица:

Лида
Юра – ее бывший муж
Вася – их сын
Мишель
Серж
Николя
Лена – соседская девушка
Света – невеста Васи
Георгий – отец Светы
Нина – мать Светы
Кеша – брат Светы
Ильнар – татарский парень
Зоя

} -студенты-музыканты

ПРОЛОГ.

Темно. Мишель спит. Свет падает на Васю и Ильнара, они вышли на дуэль со шпагами. Прибегают Света и Лена и встают между ними, потом уводят Света Ильнара, Лена Василия. Загорается свет. Вася подбегает к Мишелю.

ВАСЯ. Мишель! Мишель, ты что спишь? За невестой пора.

МИШЕЛЬ. Уселся к печке и заснул.

ВАСЯ. Одевайся быстрее, только тебя ждем.

МИШЕЛЬ. погоди, Базиль. Мне сон приснился, как будто ты с татарским парнем на дуэль вышел.

ВАСЯ. Не с татарским парнем, а с выюгой выхожу я на дуэль. Не видишь разве, что творится там на улице? Если сейчас не тронемся, вообще не доедем до невесты. Давай быстрее!

Вася и Мишель уходят.

ЛИДА. Езжайте с богом.

Прибегает Лена и, склонив голову, уходит.

1 ДЕЙСТВИЕ.

1 картина. Дом невесты, здесь все готово к свадьбе. Георгий на калькуляторе суммирует товарные чеки. Входит Кеша.

НИНА. До сих пор метель не стихла?

КЕША. Нет. Гости все разошлись.

НИНА. И они устали уж ждать, скоро пять доходит.

КЕША. Сказали, услышим свадебную песню, придем.

ГЕОРГИЙ. Плюс еще сто три рубля, плюс сорок шесть, плюс тысяча двадцать восемь. Всего получается 13 тысяч 13 рублей. Вот сколько продуктов накупили тебя замуж выдать, а свадьбы все равно до сих пор нет.

НИНА. Кто же проклял нас, кто мог согрешить?

КЕША. Отец уж, всего на 13 тысяч тратился. Накупил бы на 14 тысяч, и метели бы не было.

ГЕОРГИЙ. Тебе бы только отца похаять. Они грешат – отец виноват, в драку с кем-нибудь полезет – отец виноват.

СВЕТА. Приедут еще. Видать сильно замело, ждут, пока дорогу расчистят.

ГЕОРГИЙ. Видать ... А может и не видать. Такая неопределенность. А может он и не думает жениться, может мы зря ждем его? Захотел бы жениться, не смотрел бы на погоду, приехал.

СВЕТА. Как? Сам видишь, все же замело.

НИНА. Федора Мокрухина жена с утра перед нашим домом маялась, может она и прокляла.

ГЕОРГИЙ. Никто не виноват за то, что они не могут как люди жениться и замуж выйти.

КЕША. Как люди же хотел жениться, не разрешил же ты.

НИНА. Кеша, тебе бы попридержаться язык.

ГЕОРГИЙ (*указывая на голову*). Если у тебя вот здесь нет ума даже на три копейки, я не виноват. Я хочу, чтобы вы были счастливы, чтоб нормально жили.

КЕША. Сделал уж счастливым ты меня, через чур счастливым сделал. Всей деревне на зависть счастливым сделал меня, папа. Счастлив на столько, что сам себя противен стал.

ГЕОРГИЙ. Думать надо, взвесить все, прежде чем семьей обзавестись, это тебе не детская игра. Никто ведь не пошел в меня. Старший лодырь, с места не сдвинешь. Ты все время с людьми в драку лезешь. Думал дочь нормально выдать, и здесь ведь все идет наперекосяк. Разве столько ждут жениха? Ведь договорились же, сказали, что к двенадцати подъедем.

(Шум подъезжающей машины.)

НИНА. Не машина ли подъехала?

СВЕТА. Вот и приехали.

ГЕОРГИЙ. Наконец то. Теперь и свадьбу некому встречать. Разве без родни играют свадьбу?

Входит Ильнар, у него в руках букет цветов.

НИНА. Это Ильнар.

ГЕОРГИЙ. Ходят тут всякие...

ИЛЬНАР. Туй булмамы?

ГЕОРГИЙ. Будет, как не будет.

ИЛЬНАР. До сих пор же нет. Я уж думал не успею. В город съездил. Дорогу местами так сильно замело, еле доехал. Дорожники только расчистят, **ярты сэгаттэн** как будто и не чистили. Света, это тебе. *(Дает букет цветов.)*

Специально в город за цветами съездил.

СВЕТА. Спасибо, Ильнар.

ИЛЬНАР. Значит, все-таки выходишь замуж, Света?

ГЕОРГИЙ. А почему бы ей не выйти замуж?

ИЛЬНАР. Оставляешь меня, осиротишь. Эх, Света, Светочка, Светлана...

СВЕТА. Сам же не смог уговорить отца.

ГЕОРГИЙ. Мир не без невест, себе другую найдешь.

ИЛЬНАР. Не нужна мне другая, я Свету люблю. Ну что ты брезгуешь мной, **Георги абый? Мин да Эсэн малае, Света да Эсэн кызы. Син мине белэсен, мин сине белэм.** Аллах сам предначертил нам вместе быть, Георги абый.

ГЕОРГИЙ. Не знаю что Аллах предначертил, но Иисус Христос сказал: не быть вам вместе. **Сине ничэ кат** сказал забыть Свету, почему все идешь сюда? Что тебе мало татарских девок?

ИЛЬНАР. Ну нет, к кому душа лежит, Георги абый.

ГЕОРГИЙ. В Асанове нет - **Мунчелыга кит, Шланкага кит. Кара ките нинди зур авыл, анда кит.** Если и там не найдешь, езжай в Дрожжаное, в Буинск.

ИЛЬНАР. Хотя в Казань отправь, все равно не будет там такой, как Света. **Мин яраттым синен кызынны, бик яраттым.** И Света меня любит, только ты не любишь. **Начар малаймы мин? Эти начармы, эниме?**

ГЕОРГИЙ. **Якшы, якшы.** И ты хороший малай, Киям абый тоже хороший человек, Несиме аппа тоже славная женщина. Жаль, не породниться мне с ними.

ИЛЬНАР. Почему не породнимся? Они хоть сегодня готовы Свету невесткой сделать. Света и сама готова за меня замуж выйти. **Шулаймы, Света?**

СВЕТА. **Шулай.**

ИЛЬНАР. Света. Не выходи за него. Я не смогу без тебя жить, **мин яратам синэ.**

СВЕТА. **Мин сине дэ яратам, Ильнар.** *(Обнимают друг друга.)*

ГЕОРГИЙ. **Нэстэ бу?** Ну-ка отстаньте друг от друга. Нашли забаву. *(Свете.)* А ты иди в ту комнату. Сядь и жди там, пока муж не придет.

ИЛЬНАР. **Света, мин яраттам синэ. Зур яраттам.**

СВЕТА. **Мин сиеэ дэ яраттам, Ильнар.**

ГЕОРГИЙ *(Ильнару)*. Я тебя дам сейчас люблю. Быстро ушел отсюда!

ИЛЬНАР. Георги абый, не выдай ее замуж, **биреле мин аны.**

ГЕОРГИЙ. **Кутеннэн тибеп чыгарыйм.** Я тебя вчера сказал забыть сюда дорогу, сказал?

ИЛЬНАР. Сказал, Георги абый, сказал. Но сердце мое по-другому говорит, только со Светой быть тебе говорит.

СВЕТА. Я и сама хочу быть только с тобой, Ильнар. Папа, разреши нам быть вместе.

ГЕОРГИЙ. Я тебе сказал уйти в другую комнату? Заприте ее! (*Ильнару.*) Я же тебя принимал за умного. Что, решил свадьбу портить? Что мне сказать, если муж вот-вот нагрянет?

ИЛЬНАР. Он еще не стал ей мужем. *Света яратмый аны. Мин яратам, мина бир.*

ГЕОРГИЙ. *Юк, юк дирэ. Кит моннан.* Уходи и больше, чтоб не появлялся здесь.

СВЕТА (*выходит*). Ильнар!

ИЛЬНАР. Света!

КЕША. Что ты отца слушаешь, Ильнар? Если любишь, бери и уводи ее.

НИН. Кеша, ты бы хоть молчал.

ГЕОРГИЙ. Я тебе сейчас уведу. Мало что сам жить не умеешь, еще других наговариваешь.

ИЛЬНАР. Эх, Георги абый, не любишь ты свою дочь.

СВЕТА. Ильнар!

ГЕОРГИЙ. Зачем выпустили ее?!

СВЕТА. Папа, ради бога прошу...

НИНА. Зайди-ка, дочка, свадьба же может приехать.

СВЕТА. Вообще бы она не приехала. (*Со слезами уходит.*)

ГЕОРГИЙ. Ну-ка, Ильнар, топай быстрее отсюда. Забудь наш дом. Хватит тебе голову моей дочери кружить. Я тебе сказал за тебя не выдам? Значит не выдам. *Кит, кит маннан тизерэк. (Ильнара выталкивает из дома.)* Что же еще натворят эти дети? Еще какое страдание мне принесут?

НИНА. Наверно за Ильнара же надо было ее выдать, сколько лет друг друга любят.

ГЕОРГИЙ. Еще и ты иди за ними по пятам.

КЕША. Выдали бы за Ильнара, до сих пор бы устали погулять на свадьбе.

ГЕОРГИЙ. Да, тебе бы нагуляться да напиться. А сестренкина жизнь пусть хоть в пропасть покатится. Вы что, все вместе сговорились против меня?

Головы то на месте у вас или нет? Она же сосватанная невеста, вот-вот свадьба подъедет.

КЕША. Свадьба, свадьба... Зачем вообще нужна такая свадьба, когда во время свадьбы же хочется с другим убежать? Тебя слушаешь – горе только увидишь. И сам был дураком тогда, без свадьбы же надо было уехать с любимой и жить. И не страдал бы как сегодня. (*Открывает дверь и кричит.*)

Ильнар, заходи, заberi Свету, если любишь.

ГЕОРГИЙ. Ты здесь не командуй, рожай своих и распоряжайся ими.

НИНА. Ну перестаньте же вы наконец.

КЕША. Давно родился и растет. Ты же разлучил меня от своего ребенка. И от любимой разлучил, и от ребенка. Пузатая девка, пузатая девка... Вы специально слухи пустили тогда. Всю мою жизнь наизнанку вывернули.

Сейчас вот сестренкину жизнь выворачиваете.

НИНА. Ради бога перестаньте же сегодня. Эх, Георгий, наверно сами же не то делаем.

ГЕОРГИЙ. Хватит, хватит, на этот счет. Чтоб и не слышал больше. Не я нашел ей этого Чукальского, сами друг друга нашли.

СВЕТА. Сам же не захотел выдать за Ильнара. Что, мне старой девой надо было остаться? Уже все мои однокурсницы замужем.

КЕША. Лучше бы старой девой осталась, чем несчастной женой. Зачем тебе другой, дни, годы коротать?

НИНА. Эх, не от добра сегодня погода бесится.

ГЕОРГИЙ. Чем со мной спорить, свадьбе навстречу бы поехал. Может застряли в сугробах и мерзнут.

КЕША. На чем поехать: на Жигулях, пешком? Иди сам, у нас же нет тебе равных.

ГЕОРГИЙ. Эх, хоть бы один в меня пошел, хоть бы один обрадовал.

(Появляется Ильнар.)

Ты снова здесь?

ИЛЬНАР. Георги абый, ты только не горячись, я пришел новость сообщить. Только что машины ДРСУ проехали, говорят дорогу до Баишева расчистили, дальше идти толку нет, говорят. К нам свадьба из Чукал должна приехать говорю, расчисьте, пожалуйста, дорогу говорю. Моя невеста сегодня замуж выходит говорю. Нет говорят, там такие сугробы, что сутки надо чистить.

ГЕОРГИЙ. Вот парень так парень. Молодец, всюду успевает. И за других старается, и родителей почитает, и за другого всю душу отдаст. Вот с кого надо вам пример брать.

НИНА. Мы и сами-то только его и хвалим...

ГЕОРГИЙ. В середине зимы живые цветы достал. Тот же видит, что дороги замело, вот и забрался, видать, на печку и дрыхнет.

НИНА. Если дороги замело, и сам ничего не смог бы сделать.

ГЕОРГИЙ. Не может приехать, хоть бы сообщил.

СВЕТА. Они не берут телефон.

НИНА. Наверно эта вьюга и телефонные провода пообрывала.

ГЕОРГИЙ. Один телефон не берут, так другой возьмут. Нынче у вас у каждого на руках по телефону.

СВЕТА. И мобильник не берет он.

КЕША. Видать и тарелка с вышки слетела.

ГЕОРГИЙ. Не тарелка, а ум у него слетел. Если б я женился, двенадцать километров и дополз бы. Юношей к вашей матери в Матаки в каждую ночь ходил шесть километров туда, шесть обратно. Двенадцать километров разве это расстояние для молодого человека? Два поля перейдешь - и на месте.

КЕША. Не все же в тебя пошли, да и не хотят все быть на тебя похожими.

ГЕОРГИЙ. Когда женился на вашей матери, была такая непогода, что не пробраться на ихнюю улицу. Но я хоть и на гусеничном тракторе, но все же привез ее. Потому что любил, и действительно хотел жениться. Это вы теперь даже в день свадьбы меняете свои намерения. Тьфу! Разве Чукалы за

тридевять земель находятся? Не сможет свадьбу привезти, хоть бы один пришел. Ради приличия появись хоть перед сельчанами. Вот сегодня не приедет твой жених, завтра же начнут трезвонить, что пренебрегли дочь Георгия, потому и свадьбы не было. Даже не слыханное и не виданное за истину покажут. Не могу же я сам твою сестренку туда отвезти. Если башка на месте, хоть это должен он понять.

КЕША. Почему не можешь отвезти? Отвезешь, если так сильно хочешь ее за Чукальского выдать. Другие же тебе не по нраву. Кто тебе по нраву, на той мы должны жениться, кто тебе по нраву, за того замуж выйти. Может и жизнь нашу сам проживешь?

ГЕОРГИЙ. Я тебя запретил жениться на дочери Петьки Бочкарева? Запретил? Я лишь сказал, пока не отслужишь в армии, не женишься. Молоко на губах не обсохло, они уже решили познать непознанное. Школу же они закончили! Школу закончили, значит все дозволено? Надо вначале на ноги крепко встать, вон как Ильнар, а потом семьей обзавестись.

КЕША. Теперь и в армии отслужил, и на ноги встал, но какой толк? Ребенок другого папой называет.

ГЕОРГИЙ. Значит его мать тебя не любила. Любила бы, не вышла бы за другого.

КЕША. Если б не вышла, вы бы всей деревней ее, пузатую, сожрали. Поэтому и выскочила, пока брали. Меня же не разрешили на ней жениться. (Указывая на Свету.) И она выходит пока берут. Потом же всю жизнь будешь каяться, всю жизнь.

ГЕОРГИЙ. Не нашлась уж для тебя другой девки, кроме дочери Петьки Бочкарева.

КЕША. Не нашлась вот, отец, не нашлась. А сам почему на маме женился, а не на другой?

ГЕОРГИЙ. Сравнил!.. Ваша мать... Да ваша мать во всей округе одна единственная такая была.

КЕША. И Валя одна единственная такая, больше нет таких.

СВЕТА. И Ильнар один единственный, папа.

ИЛЬНАР. И Света одна единственная, Георги абый.

ГЕОРГИЙ. Ну и горе вы мое, горе.

НИНА. С не любимыми никто не хочет жить, Георгий. И детей понять можно.

КЕША. Не слушай отца, Света, иди вслед за Ильнаром и живи.

ГЕОРГИЙ. Я сейчас пойду! Если уйдешь без моего согласия, больше к нам не заявляйся.

КЕША. И не придем. Уйдем вот и не придем. (Уходит.)

НИНА. О, боже, что вы несете? Думали семья прибавится, а она распадается. Кеша, остановись!... (Выходит.)

2 картина. Дом Лиды. На столе лежит каравай на полотенце. На комодѣ стоит аккордеон, его прикрыли вышитой наволочкой. Лида с Леной в другую комнату несут тарелки с продуктами.

ЛИДА. Зря ты за невестой не поехала, Лена.

ЛЕНА. Если бы поехала, здесь кто бы тебе помог?

ЛИДА. И так два дня рядом со мной трудишься. И тебе бы не помешало у невесты погулять. Столы накрыты, каравай на месте. Теперь осталось только свадьбу дожидаться.

ЛЕНА. Дома-то все готово, а перед домом все метет. Вот немножко отдохну и выйду тропинки чистить. В последний раз я помогаю тебе, тетя Лида. С завтрашнего дня дорога к вам для меня закрывается.

ЛИДА. Почему же она должна закрыться? Ты мне близка как дочь родная. В трудную минуту всегда рядом.

ЛЕНА. Дальше больше не смогу вот рядом быть. Мои визиты невестка не так еще воспримет.

ЛИДА. Хорошенькая ты, Лена, лишь бы нормальный муж тебе попался. Если честно признаться, в мыслях только тебя я видела своей невесткой, Вася же иначе распорядился.

ЛЕНА. Счастливая его будущая жена.

ЛИДА. И ты будешь счастливой. Глаза раскрой, Васиных дружков вон сколько, ведь один лучше другого.

ЛЕНА. Да, славные ребята, но в сердце моем совсем другой, тетя Лида.

ЛИДА. Значит есть и у тебя суженный. Я рада за тебя, Лена.

ЛЕНА. Радостного только мало, он меня совсем не любит.

ЛИДА. Тобой пренебрегает? Вот недотепа. Думает лучше тебя найдет? Да такую, как ты во всей округе не сыскать.

ЛЕНА. Если другую замуж берет, значит есть и лучше меня. *(Прикрыв рот.)* Нет-нет, тетя Лида, я не про Васю, про другого. И у него сегодня свадьба.

(Появляются Юра и Зоя.)

ЮРА. Наконец-то добрались.

ЗОЯ. Войти-то можно?

ЮРА. Ну, и метет. Кажись никогда не угомонится эта выюга.

ЗОЯ. Думала замерзнем и сдохнем посередине поля. Знали бы, что в такую метель попадем, из Оренбурга на день раньше выехали бы.

ЮРА. Кто же знал, что погода настолько испортится.

ЛИДА. Не зря говорят, если беспутный человек выйдет в дорогу, погода портится. Вон из-за кого погода-то взбесилась.

ЮРА. Я специально решил выехать так, чтобы именно сегодня сюда добраться. Хотел именно во время свадьбы сюда нагрянуть, чтоб сыну сюрприз сделать. Свадьба еще не приехала?

ЛЕНА. Нет.

ЗОЯ. Да не болтай-ка, не из-за сюрприза. Побоялся ты, что прежняя жена ночевать не пустит. Перед свадьбой не прогнала бы уж. Что ни говори, ты все же отец ее сыну. Ну, здравствуй, Лида.

ЛИДА. Здравствуйте.

ЮРА. Ой, я же вас и не познакомил. Зоя, познакомься, эта Лида, моя первая жена. А эта вот Зоя, моя...

ЛИДА. Двадцать первая жена.

ЮРА. Ну не будем говорить которая. Словом, нынешняя моя.

ЗОЯ. Да он и со счета сбился со сколькими бабами пожил.

ЛИДА. Ясное дело, каждый год с новой бабой.

ЮРА. Что мне оставалось делать, сама же заставляла делать от ворот поворот. Где-нибудь надо же мне жить. И у собаки вон своя конура имеется.

ЛИДА. Мне не нужен муж, который забывает домой дорогу. Ты же пустился по миру искать, где лучше и теплее.

ЮРА. Угомонился, Лида, приземлился. Вот с Зойкой седьмую зиму вместе живем. (*Подмигнув.*) Так ведь, Зоя?

ЗОЯ. Может и приземлился, а может и нет. Все время Лида да Лида у тебя на устах. Лида такая была, Лида сякая была. Все еще не забывает тебя, Лидка.

ЛИДА. Может он и не забывает, я же давным-давно забыла. И сын не вспоминает. Мог бы и не приехать, свадьбу и без тебя бы справили.

ЮРА. Как же не приехать, единственный сын женится. Я ради Васьки на все готов. Вон какую непогоду перебороли.

ЗОЯ. Это точно, не думали живым доедем. До Баишева добрались на машине, которая дорогу очищает. Говорит, дальше не поеду, солярка осталась только на обратный путь.

ЮРА. Ладно про Валерку вспомнил, мы с ним служили вместе. Лидка, ты его знаешь, он на нашей свадьбе свидетелем был. Знаю что он ярый охотник, слышал, что у него есть снегоход. Вот так и так говорю, сын женится, хоть сдохни, но мне надо до Чукал добраться говорю.

ЗОЯ. В такую непогоду и собака из конуры не вылезает, у нас переночуйте, говорит.

ЮРА. Все равно довез ведь. Все-таки уважают меня. Значит не такой уж я плохой.

ЗОЯ. Никогда на снегоходе не катался. И сугробы для него ничего не стоят, и овраги. Будто не едет, а летит, арась.

ЛЕНА. По дороге не встретили свадебный кортеж?

ЮРА. Он нас не по дороге, а вдоль леса привез.

ЗОЯ. По полю поедem, заблудимся, говорит. И вправду там ничего не видать. Ладно снегоход не сломался. Раз остановишься, вмиг концы отдашь, арась.

ЛИДА. Концы отдашь, похоронят, что беспокоитесь-то?

ЗОЯ. Лидка, я вижу, ты так и меня не признала.

ЛИДА. Что не признать, познакомил же.

ЗОЯ. Эх, Чугунова. Забыла, значит, своего школьного конкурента? Забыла значит как на соревнованиях на лыжах на спор бегали.

ЛИДА. Погоди-ка. Зоя... Зоя Солдатенко, из Шамкина.

ЗОЯ. Арась, арась, Чугунова. Не только в школе, и в районе с нами никто не сравнился.

ЛИДА. Да, да, вспомнила. Однажды и из республиканских соревнований с победой вернулись. Но ты все равно сильнее меня бегала.

ЗОЯ. Тогда уж молодая была, сильная.

ЛИДА. Все время мы с тобой на спор бегали.

ЗОЯ. С нами тогда действительно никто не сравнился. Первое место все время занимали или ты, или я.

ЛИДА. По-чувашски ты хорошо болтать стала. Помню в школе вообще по-чувашски не разговаривала.

ЗОЯ. Я замуж-то вышла за оренбургского чувашина. Пятнадцать лет вместе жили, вот и сама в чувашку превратилась. Жаль, рано помер, пусть земля ему будет пухом.

ЛИДА. Я вижу ты все еще не перестала со мной соревноваться.

ЗОЯ. Да он сам говорит: с чувашкой пожил, с русской пожил, и с татаркой, и с башкиркой пожил. Говорит хочется еще и с мордовкой пожить. Ну раз хочется, давай попробуем говорить. Ну, расскажи теперь, которая больше-то любила?

ЮРА. С первой никто не сравнится.

ЗОЯ. Так если ей нет равных, что же до сих пор по миру болтаешься-то, давно бы вернулся к ней. Лидка, пустишь-то его?

ЛИДА. Теперь уж нет. Его путь домой давно крапивой заросло.

ЗОЯ. Да крапиву можно и содрать.

ЛИДА. Не хочется вот, больно жгет.

ЗОЯ. Если любишь, не смотришь что жгет.

ЛИДА. Кого, его что ли люблю? Скатертью ему дорожка! Зачем мне муж, который не знает путь домой. Я замуж вышла, чтобы с мужем рядом жить, а не врозь.

ЗОЯ. Не любила бы, до сих пор одна не жила бы. Все еще не забыла ты его.

ЛИДА. Думаешь меня никто не сватал? Да и сейчас их полным полно. И наши деревенские приходили, и мордвин из Шамкина, и татарин из Кара Китян. Русский из Кувай три раза приезжал. Даже вот стол с резными ножками оставил, чтобы путь к сердцу моему найти.

ЮРА. Ну и нашел путь к сердцу-то твоему?

ЛИДА. Пока сама не торопилась. Хотела вначале сына женить. Вот женю сегодня Ваську, а потом и сама замуж пойду.

ЗОЯ. И правильно. Что мы старые бабы что ли без мужика-то жить? В сорок пять баба ягодка опять. Вот тебе в подарок от меня платок. *(Дает белый пуховый платок.)* Сама вязала, специально для тебя. А ну-ка примерь.

ЛИДА. Спасибо, Зоя. Такого платка у меня еще не было.

ЗОЯ. Вот сразу помолодела.

ЮРА *(подходит к аккордеону)*. Не выбросила, на почетном месте стоит. Помнишь, Лида, из армии привез я его, из Ангарска.

ЛИДА. Хотела выбросить, да Васька музыкой увлекся. Потом и учиться по этой линии пошел.

ЮРА. Знайте чей он сын! Сама знаешь, он мой кровинушка.

ЗОЯ. Я и сама люблю гармонистов. Муж у меня покойный тоже хорошим гармонистом был, на все свадьбы его таскали. Если честно признаться, из-за этих гулянок-пьянок и сдох. Глотка ох широкая была. А вот Юра совсем другой. И его на все веселья приглашают, а с рюмкой в обнимку не сидит. Ради настроения немного пригубит и хватит, говорит, лучше споем говорит. Лидка, он и про тебя песню сочинил. *(Юру.)* Споешь ей?

ЮРА. Спую, если слушатели будут, если же нет...

ЛИДА. Сочинить-то всякое можно, людей же я сужу не по словам, а по делам. Он свое счастье искал на чужбине, и свои песни пусть споет другим женам, другим детям.

ЮРА. Вот дырявая башка, что это я сижу? Лидка, и у меня же для тебя есть подарок. *(Вытаскивает полуваденки.)* Дай-ка сразу одену, чтоб ноги засияли. *(Одевает Лиде ваденки.)*

ЗОЯ. Ох, мужики и пристанут к тебе, Лидка.

ЛИДА. Может одним расходом и самой сразу замуж выскочить?

ЮРА. Я это валял, чтобы дома ты носила.

ЛИДА. Что, на людях нельзя носить?

ЮРА. На людях носить нужны ваденки с высокой голенищей. *(Вытаскивает еще две пары ваденок.)* Но эти я привез в подарок сыну и невестке. Пусть с молодую берегут свое здоровье. Что ни говори, он у меня единственный сын.

ЛИДА. Единственный? Может десятками они у тебя? Эх, кобель, вот за этого кобеля я и вышла замуж. Что же я нашла в нем, дура?

ЮРА. Я изменился, я теперь совсем другой стал, Лидка. Ты теперь можешь мной гордиться даже.

ЛИДА. Горжусь, конечно, как не гордиться. Вон скольких женщин можешь одновременно любить, как не гордиться.

ЮРА. Моя жена шутить любит, Зоя. Так хорошо мы с ней жили...

ЛИДА. Прекрасно жили. Настолько прекрасно, что все завидовали меня. Летом объявлялся на некоторое время, а осенью за тридевять земель и так до следующего лета. Лишь иногда жены приезжали меня с его детьми знакомить.

ЮРА. В Чукалах же и так полно мастеров ваденки валять, конкуренция большая, много не заработаешь.

ЛИДА. Ты от меня бежал, от сына бежал, вот почему все время на сторону тебя тянуло. Если б жалел, был бы другим. Думала никогда тебя не пущу. Сыну скажи спасибо, он захотел пригласить. Свадьба раз в жизни бывает, потому и сама разрешила уж.

ЮРА. Ну и молодцы же вы у меня. Зоя, я же говорил тебе, что моя жена – золотце. Ты не верила, говоришь, она тебя и через порог не пустит. Зря тебя я оставил тогда. Иди-ка обниму тебя как раньше.

ЛИДА. Вот этого не надо делать. Распустишь руки, вмиг за порог выскочишь, даже сына не увидишь. Раз приехал, сядь и сиди, пока свадьба приедет. Понял?

ЮРА. Понял. Как не понять, так понятно объясняешь. Ну, со всех сторон же ты молодец, Лидка. И ведь не скажешь, что прошло двадцать два года как

поженились. Все так же хороша, трудолюбива, добродушна. Характер у нее какой мягкий, сама знаешь.

ЗОЯ. Вот как начнет о тебе говорить, Лидка, так и беспрестанно. Хватит, уж, только о ней говорить и обо мне немножко думай, говорю. Нет, говорит, с такой как Лидка, никто не сравнится.

ЛИДА. Болтуну болтать уж.

ЮРА. Да, люблю я говорить. Когда разговариваешь, усталости не чувствуешь. Валенки валять – не легкое это дело, сама знаешь. С утра как начнешь, так и до глубокой ночи пока руки не перестанут чувствовать. В один год одну округу обуваешь, в другой год – другую округу. И передохнуть нет времени. Пока приехал, давай и тебе чем-нибудь помогу. Я на все мастер, сама знаешь. Вижу тебе здесь некому помочь, некому жалеть.

ЛИДА. Жалеющий нашелся. Эх, кобель, если б жалел, и не оставил бы нас.

ЮРА. Сама же прогнала тогда.

ЗОЯ. Она уж понарожке тебе сказала, а ты нос повесил, теплого слова пожалел. Мы же, женщины, ушами больше любим.

ЮРА. Эх, как у Христа за пазухой жил я с тобой тогда. И у Зойки также живу. Обе вы золотые у меня.

ЗОЯ. Да ты и сам золотой, руки у тебя золотые. Откуда только не приезжают к нему валенки валять. Вот, говорят, еще есть мастера, но так как Юрка мягкие, удобные валенки валять никто не умеет. Потому тебя все и любят.

ЮРА. Меня и в молодости все любили. Помнишь, Лидка, те сельские вечера? Как только выходил с аккордеоном на улицу, все девки, как рой, вокруг меня собирались. Все хотели ко мне поближе сесть, многие подмигивали, сама знаешь. Я же одну Лидку выбрал. Ты одна была такая голосистая в деревне, никто не смог с тобой сравняться. За душу брала ты своим голосом. Какие только песни ты не пела... Все думаю, кроме Лидки мне никто не нужен.

Эх, вернуть бы те деньки...

ЛИДА. Что, устал по миру таскаться?

ЮРА. Устал, земля родная к себе тянет.

ЛИДА. Родная земля... Да ты давным-давно променял родную землю на чужую. И меня променял, и сына променял. Ну и сколько детей ты так оставлял?

ЮРА. Вроде только Васю.

ЛИДА. Вроде... Эх, дать бы тебе пощечину хорошенькую...

(Слышен шум подъезжающей машины.)

Свадьба приехала. Эх, заболталась с вами... Посторонись, икону возьму.

(Появляется молодежь.)

ВАСЯ. Обрато вернулись.

СЕРЖ. Там не проехать, так замело...

НИКОЛЯ. Так застряли в сугробах, еле машины вытащили.

МИШЕЛЬ. Ыш, окаченел я. C est tout, je ne diplacerai pas. (Читается: Се ту, жё не депласерэ па! – Переводится: Все, я больше с места не сдвинусь!)

ВАСЯ. Около Бичурги такие сугробы, пока дорогу не расчистят, там не проехать.

ЛИДА. А если и до завтра не расчистят, как думаешь невесту привезти?

ВАСЯ. Невеста никуда не убежит. Мы так окоченели, мама.

СЕРЖ. Эх, мои пальчики... Как мне играть теперь на инструменте? Все, кончилась моя мечта стать композитором.

НИКОЛЯ. Леночка, согрей-ка нас, насквозь замерзли.

МИШЕЛЬ. Леночка, где у тебя самое теплое местечко?

ЛЕНА. Ой, перестаньте, уберите руки.

ВАСЯ. Mon ami, casser a vous. (Мон ами, кассе а ву. – Ребята, перестаньте.)

ЛЕНА. Вася, спаси меня.

ВАСЯ. Ну, ребята, я же просил. Вон к печке прислонитесь.

СЕРЖ. Ну и хитер. Он должен к девке прислониться, а мы к печке. Nous voulons aussi l amour. (Ну вулон осси лямур - Мы тоже любви хотим, Базиль.)

ВАСЯ. Cherchez la femme. (Шерше ля фам. - Ищите себе другую.)

НИКОЛЯ. Базиль, кажется, ты жених был чей-то. Не гоже тебе чужую обнимать.

ВАСЯ. Лена мне не чужая, она самая, самая близкая... соседка.

СЕРЖ. Да, обнял девку и забыл жениться.

МИШЕЛЬ. Basil, je n ai pas compris. Est ce que la noce suspendra? (Базиль, же нэ па компри. Эс кё ля нос сюспандера? – Базиль, я что-то не понял. Что, на сегодня свадьба отменяется?)

НИКОЛЯ. Почему отменяется? Если одна свадьба отменяется, то другую сыграем. Ленка, согласишься?

ЛЕНА. С радостью бы согласилась, только вот фату мне никто не покупает.

НИКОЛЯ. А мы как в старину укроем тебя покрывалом и невеста готова. Согласна?

ЛЕНА. Под покрывалом невесты раньше слезами обливались. Мне же не со слезами, а с радостью хочется замуж выходить. К тому же я и песенку невесты совсем не знаю.

МИШЕЛЬ. А мы тебя научим.

СЕРЖ. Вместо тебя Мишель споет. Согласись же стать невестой и за стол.

ЛЕНА. Этот стол приготовили не для меня, а для другой невесты.

НИКОЛЯ. Вася же не может другую привезти, а нам хочется сегодня же свадьбу сыграть.

СЕРЖ. И вправду стол готов, мы готовы, чего ждать-то? Ну-ка, камараде, стройся! (Ребята встанут в шеренгу.) Один, два, три, четыре. Теперь выбери одного из нас и начнем свадьбу.

НИКОЛЯ. Леночка, меня, меня выбери.

МИШЕЛЬ. Mademoiselle, je ici. (Мадмуазель, же иси – Барышня, я тут.)

СЕРЖ. Мишель, у тебя же Мэри есть, вот у меня никого нет. Леночка за меня пойдет. Правда, Ленка?

ЛЕНА. Нет.

СЕРЖ. Pourquoi? (Пуркуа? - Почему?)

ЛЕНА. Нос ты слишком задираешь.

СЕРЖ. А тебе сплюснутые нравятся? (*Сплюшув нос.*) Вот такие, пяточки? Нуф-нуф-нуф!

МИШЕЛЬ. Лена, мой нос еще больше пяточком. Наф-наф-наф!

НИКОЛЯ. У меня же хвостик винтиком. Здесь самый достойный тебе, Лена, только я. Ниф-ниф-ниф!

ЛЕНА. Ну, перестаньте же, прямо как дети малые. В детский сад вам надо всем. Ай! Вася, спаси меня!

ВАСЯ. Хватит, ребята. Я Лену все равно никому не отдам.

НИКОЛЯ. Вот те на! Что ты решил одновременно и на Светке, и на Ленке жениться?

СЕРЖ. Караул! Базиль нас без невест оставляет.

МИШЕЛЬ. Хоть Леночку не тронь, Базиль.

НИКОЛЯ. Все, оледенело мое сердце.

ЗОЯ. Бойкие ребята, один другого шустрее. Откуда вы взялись такие?

ЮРА. Лидка, ребята замерзли, согрей-ка им горячительного.

ЗОЯ. С перцем им, чтоб не заболели.

ЛИДА. И вправду, что это я стою.

МИШЕЛЬ. Погоди, тамап. Я знаю рецепт такого коктейля, вмиг согреет. (*Уходит.*)

ЮРА. Почему вы так легко одетыми поехали?

НИКОЛЯ. Мы же молодые.

СЕРЖ. Кто же на свадьбу в тулупе едет?

ВАСЯ. Вот и батя. И ты есть на земле? Приехал все же? Ребята, смотрите, батя приехал.

ЮРА. Вырос ты, возмужал. Иди хоть обниму тебя. (*Обнимаются.*)

ВАСЯ. А ты постарел. Я думал ты помоложе.

ЮРА. Вот переобуйтесь на валенки, ноги согрейте.

НИКОЛЯ. Ой, валенки... Эти я одену.

СЕРЖ. А эти я.

МИШЕЛЬ (*выходит со ступицей.*) А мне? И мои ноги замерзли.

НИКОЛЯ. Твои валенки вон около порога стоят.

МИШЕЛЬ. Ну, Николя... Ну и хитер же ты. (*Переобувается и пляшет запевая.*)

Валенки-валенки:

Ой, не пошиты, стареньки.

Нельзя валенки носить,

Не в чем к миленькой ходить.

ВСЕ (*на чувашском*). Валенки, валенки,

Ой, не пошиты, стареньки.

Валенки, валенки,

Ой, не пошиты, стареньки.

Oh, Nicolas, Nicolas (О, Николя, Николя)

La moison ne quitte pas (Ля мэзон не ките па)

Les jeune filles qui viendront (Лё жен фии ки вьендрон)

Elles d'abord embrasseront et puis s'enfluiront

(Эль дабор амбрасирон э пюи санфлюиرون).

ВАСЯ. Познакомься, батя. Это мои самые близкие друзья: Мишель, Серж и Никола. Все музыканты.

ЮРА. Разве не чувашки?

МИШЕЛЬ. Интернационалисты.

СЕРЖ. Гибриды.

НИКОЛЯ. Что это вы? Патриоты. Мы скрещиваем свой язык с другими языками.

ЮРА. Как это?

НИКОЛЯ. В прошлом году мы благодаря Базилю... Простите, благодаря Васе, вашего сына, создали группу «Сamarade», что означает «друзья». Вот летом все получим диплом и начнем по всей стране гастролировать.

(Мишелю.) Фу, что ты там давишь?

МИШЕЛЬ. Антивирус. Mails la reve la plus chere pour nous... (Мэ ля рев ля плю шер пур ну... - Но самая заветная мечта у нас...)

НИКОЛЯ. Да, самая заветная мечта у нас выступить в Париже. Вот поедем, Мишель, в твой Париж, и начнем зажигать французов своими песнями, своими танцами, своей музыкой. Но мы поступим хитро: один куплет споем на французском, а другой куплет на чувашском.

СЕРЖ. А Парижанки так страстно в нас влюбятся...

НИКОЛЯ. Больше всех Мэри. Мишель и Мэри в Париже вместе в школе балета учились. Вот, Мишель, Мэри как увидит, как ты мастерски танцуешь, поешь, играешь на инструменте – тут же бросит свой театр и приедет с нами в Россию. (Мишель уходит.)

СЕРЖ.. А за мной приедет пол-Парижа. Только вначале покажем им, что такое русская душа...

НИКОЛЯ. Что такое чувашская душа...

СЕРЖ. Здесь у нас другая школа, здесь другой дух, здесь другие просторы, здесь другая любовь...

НИКОЛЯ. Здесь другая музыка, здесь другие песни... Вот чем мы их зажигать будем. Как услышат наши песни, вся душа нараспашку. Слова, слова чего стоят, говорят. Но по-чувашски никто не знает. Побегут за словарем. Весь Париж обойдут, чувашско-французского словаря нигде нет.

СЕРЖ. Потом звонят в Чебоксары: немедленно пришлите, говорят. Вот и француз начнет учить чувашский.

НИКОЛЯ. А чуваш французский.

ЮРИК. Вы и так по-французски нормально болтаете, видать.

НИКОЛЯ. Нас по-французски Мишель учит.

СЕРЖ. А мы его по-чувашски.

НИКОЛЯ. Мишель, как там, коктейль готов?

ГОЛОС МИШЕЛЯ. Скоро будет...

СЕРЖ. Наш Мишель в Париже жил, папа у него дипломатом был.

НИКОЛЯ. А у дипломатов что? Узнают там, что дипломат не только дипломат, но и... И сразу скажут: вот тебе 48 часов и... *sil vous plait aller a Moscou.* (Силь ву пле алле а Моску. – Пожалуйста, уезжайте в Москву.)

МИШЕЛЬ (*появляется, потом исчезает*). Из-за них я балетную школу не смог закончить. *Je soumettrai Paris quand meme.* (Жё суметрэ Пари кан мэм. - Я все равно покорю Париж.)

НИКОЛЯ. Да не горюй ты, что не смог балетную школу закончить. Зато с нами учишься. Ты теперь умеешь не только танцевать, ты теперь универсал.

СЕРЖ. Да покорим мы твой Париж, Мишель. Не просто так, еще с овацией встретит нас Париж.

ЮРА. Если постараться, все мечты сбываются.

СЕРЖ. А мы и стараемся.

НИКОЛЯ. Нам вместе все под силу. Наш девиз...

ВСЕ (*хором*). Один за всех, все за одного.

СЕРЖ. Конечно, хорошую музыку писать нужен вдохновитель. Базиль такую уже нашел.

НИКОЛЯ. И не одну.

ВАСЯ. Николая...

НИКОЛЯ. *Je garde le silence, Basil.* (Же гарде лё силанс, Базиль – Молчу, молчу, Базиль.)

СЕРЖ. Вот после свадьбы Базиль такие песни начнет писать. И кушать не давай, лишь бы инструмент был рядом.

ЗОЯ. Ну и мастера вы клубок слов распутывать.

ЛИДА. Они специально по-французки болтают, чтобы я не поняла.

Смотрите, камараде, к следующему приезду куплю словарь и начну учить французкий. Тогда от меня ничего не скроете.

НИКОЛЯ. Мапап, мне кажется вы и так все понимаете.

ЛИДА. Может, значения слов и не понимаю, но сердцем чувствую ваши мысли.

ВАСЯ. Батя, ты навсегда к нам или как вьюга лишь по пути?

ЮРА. Мама что скажет.

ВАСЯ. Мама... Ну что может сказать мама? Мама она терпит. И ругает, и прощает, и сердцем приласкает. Хорошо, что ты есть у меня, мама. Золотце она у меня, мое светило, мой хранитель. Тебе же, батя, что могу сказать я? Каждый сам строит свою судьбу. Ты вот свою судьбу видел без нас, а мы... Мы тебя каждую весну ждали, а тебя нет и нет. Потом и ждать перестали, думали, ты свое счастье на чужбине обрел. Может в первое время и обижались, а потом... Потом забывается. И обида проходит, и любовь... Не знаю что остается там внутри.

ЮРИК. Родственные чувства остаются.

ВАСЯ. Вот это ты верно сказал. Мишель, ну скоро ты там? Налей-ка нам свой коктейль, я хочу тост произнести.

МИШЕЛЬ (*выносит коктейль в бокалах*). Все, готово.

ЗОЯ. Запах нос щекочит.

ВАСЯ. Ну, со встречей, батя. Но этот бокал я не за тебя, а за маму выпью. Золотце ты мое. Я так тебя люблю. Век живи, и чтоб счастье твое было до небосвода. И чтоб мы тебя только радовали. За тебя, мама.

МИШЕЛЬ. Браво, Базиль!

ЮРА. И я пью за твою маму. Лучше ее на этой земле больше никого нет. За тебя, Лида. За тебя, сынок. Вот тебе от меня подарок. *(Дает пачку денег.)*

ВАСЯ. Что это?

ЮРА. На машину, чтоб кататься. Чтоб все было у вас хорошо.

СЕРЖ. Погодите! Mon ami, nous camarades, *(Мон ами, ну камараде – Друзья, товарищи)* мы здесь собрались в исторический момент. Nous Basil mentena... *(Ну Базиль ментена – Наш Вася сегодня...)*. Простите, наш Вася сегодня женится.

НИКОЛЯ. Пытается жениться.

СЕРЖ. Думаю, все же удастся ему жениться. Ну, о нем мы на свадьбе поговорим. Мне же этот бокал хочется поднять за вашу семью, за мать, за отца Василия. Маман, нам всегда приятно сюда приезжать, нас тянет сюда также, как домой. Потому что у вас широкая душа. А еще вы умеете хранить теплоту этого дома. Вот поэтому мы все перед вами преклоняемся.

ЛИДА. Спасибо, Сережа. Коля, Миша, и вам спасибо. Вы мне как родные дети. В трудную минуту они всегда приезжают помогать. Нагрянут вместе и разом все работы проделывают. Я рада, что у Васи есть такие хорошие друзья. То, что вы вместе – это уже счастье.

МИШЕЛЬ. Bravo, maman.

ВАСЯ. Спасибо, мама.

СЕРЖ. Merci que vous etes. *(Мерси ке вуз эт - Спасибо вам за то, что вы есть?)*

Ребята пропоят фанфары.

ЛИДА. Ешьте давайте, ешьте, будьте как дома.

ЮРА. Аромат чего стоит. Лида, давно не пробовал испеченный тобой хлеб.

ЛИДА. Ну что решили-то? Попробуете еще раз ехать? Невеста-то ждет. И родители наверно переживают. Подумают еще, что передумал ты жениться.

ЗОЯ. Они что не видят что за погода нынче?

МИШЕЛЬ. Il fait tel froid. *(Иль фе тель фруа - Там такой мороз...)*

СЕРЖ. Там такая метель, что и глаза не раскроешь.

НИКОЛЯ. Если и выедем, все равно застрянем в пути.

ЛИДА. Невесту-то все равно надо как-то привезти. Люди не поверят, если скажут что из-за погоды не смог жениться.

ЮРА. Если машина не проедет, может на тракторе попробовать. Прицепим сани и вперед. Укутаемся в тулупы и не замерзнем.

ВАСЯ. И трактор там застрянет.

СЕРЖ. Базиль, а может тебя заочно женить? Они пусть там свадьбу играют, мы здесь. Погода успокоится, встретитесь как-нибудь.

НИКОЛЯ. И вправду, еда же пропадет.

ЛИДА. Ребята, вы конечно мастера шутить, но у всякого дела есть свой порядок. Свадьбу врозь не играют. Вася, иди к отцу Лены и поговори с ним.

ВАСЯ. К отцу Лены? На счет чего?

ЛИДА. На счет невесты. Он на бульдозере работает. Может, очистит дорогу до Асанова.

МИШЕЛЬ. Леночка, твой папа бульдозерист?

СЕРЖ. Мадмуазель, теперь все в твоих руках, женим мы сегодня Базиля или нет. Надо уговорить твоего отца. Давай вдвоем пойдем и поговорим с ним. Поженим быстренько Базиля, а потом и сами что-нибудь сообразим.

Сamarade, а smoking pour moi aussi. (Камараде, э смокинг пур муа осси – Товарищи, закажите и мне смокинг.)

ВАСЯ. Serj, refroid! Je ne te laisserai pas avec elle. (Серж, рефруа! Же не те дессерэ па авек эль. – Серж, остынь, я тебя с ней не пущу.)

СЕРЖ. Voila ou en sont les choses. (Вуалья, у ан сон ле шоз... - Ну и дела...)

ЛЕНА. Я уже говорила с ним, но у него трактор не работает.

ЛИДА. Как не работает? Только вчера перед домом весь снег расчистил.

ЛЕНА. Трактор-то работает, бульдозер не работает. Говорит, лопата не поднимается.

СЕРЖ. А почему не поднимается?

НИКОЛЯ. А если очень постараться, может, поднимется?

ЛЕНА. Говорит с гидравликой что-то там.

МИШЕЛЬ. Что, давление упало?

СЕРЖ. А я знаю, как поднять давление. Надо его немного потрогать, поласкать, нежные слова произнести. И оно не удержится, и враз поднимется.

ЛЕНА. Не поднимется, у него там износилось что-то: то ли поршень, то ли гильза.

МИШЕЛЬ. Гильза изнасилась?

СЕРЖ. Ну и почему же она так быстро изнасилась?

НИКОЛЯ. Наверно день и ночь беспрестанно трудилась.

СЕРЖ. Ну и почему же она не уберегла себя?

ЛЕНА. У него трактор старый, еще со времен СССР.

МИШЕЛЬ. Все, Базиль, ты сегодня не сможешь жениться.

СЕРЖ. Эх, как я хотел сегодня танцевать на свадьбе, не получилось.

НИКОЛЯ. А может поменять гильзу?

СЕРЖ. И вправду, когда есть новая, зачем держаться за старой? Est ce que tu n'as pas compris qui tu aimes ia plus, Sveta ou Lena? (Эс ке тю на па компри ки тю эм плю, Света у Лена? - Или ты еще не разобрался кого больше любишь: Свету или Лену;)

ЛЕНА. А новой нет у него.

НИКОЛЯ. Как это нет, есть же, рядом. Базиль, ты что стоишь как истукан? Il faut battre le fer pendant qu'il est chaud. (Иль фо бартэ лё фер пандан киль э шо. - Куй железо пока горячо.)

ВАСЯ. Все, хватит вам издеваться над человеком.

СЕРЖ. Мы не издеваемся, мы хотим женить тебя.

ВАСЯ. Вот когда вы задумаете жениться, и я стану над вами издеваться.

Значит, бульдозер не работает?

СЕРЖ. Бульдозер работает...

НИКОЛЯ. Гидравлика не работает.

ВАСЯ. Какие еще есть варианты?

ЗОЯ. Юра, может, сам пойдешь, поговоришь. А вот и что-нибудь придумаете.

ЮРА. Если гидравлика не работает, дорогу, уж, не сможет он расчистить. А может лошадкой? Поблизости есть у кого лошадка?

ЗОЯ. Лошадь застрянет там.

НИКОЛЯ. А мы на его ноги лыжи наденем.

СЕРЖ. А может собак запрягать?

ВАСЯ. Дворняк?

МИШЕЛЬ. А может вертолет есть у кого-нибудь?

СЕРЖ. Мишель, здесь не Франция. Все время Парижем не страдай.

ВАСЯ. Надо же найти какой-то выход.

ЛЕНА. Не надо тебе жениться, Вася.

ЛИДА. Ты, Лена, не неси здесь чужь. Как это не надо?

ЛЕНА. Тетя Лида, их совместная жизнь с преграды начинается. Разве не видите, и погода против их свадьбы. И не видать им счастья, если и поженятся.

ЛИДА. Счастье от погоды не зависит.

ЛЕНА. Не по любви же женится.

ЛИДА. Ты еще откуда знаешь: по любви аль нет? Женится – значит любит.

ЗОЯ. Любовь она лишь на бумаге. Некоторые и по любви женятся, а год не живут и расстаются. Уважать надо друг друга, больше в семейной жизни ничего не нужно.

НИКОЛЯ. Нет, я с вами не соглашусь. На любви держится весь мир.

МИШЕЛЬ. Если не ради любви, зачем мы вообще живем на земле?

СЕРЖ. Любовь это волшебное чувство. Кто ее отрицает, тот не познал то чувство. Все великие композиторы, художники, писатели лишь познав волшебство любви, смогли создать свои шедевры.

НИКОЛЯ. Без любви мы бы вообще не появились на свет, вы тоже.

СЕРЖ. Любовь это когда соединяются два сердца...

НИКОЛЯ. Когда паришь на небесах...

МИШЕЛЬ. Любовь – это гармония. Есть гармония – есть любовь, нет гармонии – нет любви.

ВАСЯ. А ведь Мишель правду говорит. Гармонии и не хватает нам. Не любовь это у нас со Светой, а лишь привязанность. Сам женюсь, а в душе - никакой музыки, лишь барабан бьет несуразно? Что происходит со мной, и сам не знаю. Vos conseilles, mes amis. (Во консей, мез ами. - Дайте совет, мои друзья?)

МИШЕЛЬ. Il faut se marier par amour. (Иль фо се марье пар амур. - Жениться надо по любви.)

НИКОЛЯ. Alors, ne te maries jamais. (Альёр, не те мари жаме. - Или вообще никогда не женись?) Какой толк от этой женитьбы?

ЛИДА. Слишком много знаете вы про любовь. Правду сказала Зоя, в первую очередь уважать надо друг друга, быть надо рядом и в горе, и в радости. Что еще нужно для семьи? Высокие слова ни к чему в семейной жизни.

Некоторые может словами и любят, а поступками чужды, оставляют и жену, и ребенка. (Указывая на Юру.) Вон он женился по любви. И где теперь эта любовь? Родители вот своих детей любят, и дети родителей – вот такую любовь я принимаю. А другую любовь лишь писатели придумали и вы, еще не познавшие саму жизнь.

ЮРА. Писатели тоже из жизни все берут.

ЛИДА. Не из твоей ли жизни? Молчал бы лучше. Ты никого не любил, ни меня, ни сына. (Указывая на Зою.) Хочешь сказать ее ты любишь? По глазам же видно, что ты за человек. За двадцать один год три раза ты прижал к себе сына? Как стрекоза бегаешь с одной бабы на другую – вот и вся твоя любовь. (Васе.) И ты хочешь по его тропе идти? Где это видано, чтоб жених в день свадьбы жениться передумал?

ВАСЯ. Я как раз и не хочу идти по его тропе.

ЛИДА. А что тогда сидишь здесь? Приводи свою жену, хоть пешком приводи, но чтоб без нее не возвращался.

МИШЕЛЬ. Мы пешком не пойдем.

СЕРЖ. Пешком идти – на смерть идти.

НИКОЛЯ. Мы музыканты, нам нельзя мерзнуть. Карьера не начавшись, завершится.

СЕРЖ. Новый Моцарт погибнет.

НИКОЛЯ. Новый Шаляпин.

МИШЕЛЬ. Новый Нуриев.

СЕРЖ (обняв Васю). Новый Есенин.

ЛИДА. Если боитесь, оставайтесь, с Ленкой пойдут.

ВАСЯ. Погоди, мама, я кажется действительно не обдуманно жениться решил. Может и эта метель не зря, может это какой-то знак? Природа пытается мне на что-то указать. Вот все это из-за вас, mon ami. (мон ами – друзья).

ЛИДА. Вот и пошла жизнь вспять.

НИКОЛЯ. Комедии, честно говоря

СЕРЖ. Нет, лирика, романс.

МИШЕЛЬ. Опера «Метелица».

НИКОЛЯ. А может вы действительно не пара? Мишель, твои сны на счет нас всегда сбываются. Рядом с Базилем кого ты видел под венцом: Свету или другую?

МИШЕЛЬ. Жаль, но во сне я видел и не Базиля, и не Свету, а совсем другую.

НИКОЛЯ. Точно свадьбу не сыграть нам.

ВАСЯ. Между прочим, я вообще жениться не хотел, это вы затеяли. Et qui a imagine cette discussion? (Э ки а имажинэ сет дискюсьон? - И кто придумал этот спор?) Я же, дурак, попал на вашу удочку.

НИКОЛЯ. Да, видать винца мы лишнего перебрали в тот вечер.

СЕРЖ. Мы в Новый год игру провели: та пара, которая выиграет, через месяц должен жениться. Из четырех пар самыми любвиобильными оказались Базиль и Светлана.

МИШЕЛЬ. А слово – это закон.

СЕРЖ. Слово не сдержишь – ты не мужчина.

ЛИДА. Эх, малышня! Некому вам жару дать. До двадцати одного дожили, ума не набрались. Игру затеяли жениться!

ЗОЯ. И правильно сделали, мужики должны жениться.

НИКОЛЯ. Почему должны? Я, например, не буду жениться. На ком жениться-то, кого замуж брать? Нынешние девки больше мужиков и пьют, и курят, и болеют разными заразами. Я, например, не вижу в них мать своего дитя.

ЛЕНА. Не все же девушки такие.

НИКОЛЯ. Леночка, ты конечно другая, но такие, как ты, мне не попадались.

ЛИДА. Не женатый мужчина – это не мужчина. Это девушки с места не тронутся, пока не придут и не заберут их замуж. Если парень не женится, а девушка замуж не выходит, зачем вообще тогда вас родили? Наверно семьей обзавестись, свой род продолжить.

НИКОЛЯ. Семьей обзаведешься, проблем нахватаешь. А так как птица вольная. *Toute la paix pour vous! Rien vous derange.* (Тут ля пе пур ву! Рьен ву деранжю. - Весь мир перед тобой, никто не мешает.)

ЛИДА. И птицы гнезда выют, и цыплят высиживают. Не я заставила тебя жениться, сам решил.

ВАСЯ. У меня уже голова кругом пошла, ничего не соображает. Может еще один бокал? Мишель, осталось у тебя там?

ЛИДА. От выпивки лишь дурные мысли в голову приходят. Нравилась наверно она, раз жениться решил. Эх, мальчуганы, когда же ума наберете?

СЕРЖ. Хочется же весело жить, тамап? Ну пусть женятся, попробуют пожить вместе. Не понравятся друг другу, разойдутся, на другую женится.

ЛИДА. Разве судьбой так играют, Сережа? Где там мой ухват, сейчас я научу вас уму-разуму. Девушка же на вас надеясь замуж выходит, чтоб на вас опереться. Вы же... Думаете легко замужней женщине после развода жить? Ни счастья, ни уважения... (Васе.) Забыл, как сам рос? Забыл, как я мучилась? Молодая ли, старая ли, женщина – она и есть женщина. Ей хочется под мужской защитой жить, а не быть одновременно и в роли бабы, и в роли мужика. Ты же...

ВАСЯ. Мама, прости меня. Сейчас я пойду к Свете. Лыжи на прежнем месте. Вы же как хотите, хотите вместе, хотите нет.

СЕРЖ. Базиль, погоди, слово сеть. (Тихо.) Мне кажется тебе не стоит туда идти. Мне кажется тебе пока вообще не стоит жениться. Знаешь Света она...

ВАСЯ. Что она?

СЕРЖ. Ну, я думал ты и сам знаешь. И в новогодний вечер всерьез не принял твое решение жениться. Сегодня вижу, и сам сомневаешься в своем выборе. К тому же вы с Леной... Ну, чувствуется что вы тянетесь друг другу.

ВАСЯ. Что ты резину тянешь, что Света?

СЕРЖ. Ну, сам знаешь, гильза не новая.

ВАСЯ. Что?

СЕРЖ. Я же с Рамисом в одной комнате живу. Вот к нему часто приезжает один татарский парень, Ильнар.

ВАСЯ. Ну и что, пришел-ушел.

СЕРЖ. Вот именно что не он ушел, а мы уходили спать в соседние комнаты, а он там оставался с бабой. Я не видел кого он приводил в нашу комнату, но однажды увидел.

ВАСЯ. И кого же?

СЕРЖ. Свету.

ВАСЯ (*странно улыбается, присядет, потом резко встает и трясет Сергея за плечи*). Почему лишь сейчас? Тебя спрашиваю, почему лишь сейчас?! J'ai compte sur vous. J'ai vous pris pour mes amis. (*Жё компте сюр ву, жё ву при пур мез ами. - Я на вас надеялся, я считал вас своими друзьями. Ничего не таил от вас.*) Эх, вы...(Уходит.)

МИШЕЛЬ. Basil, attends moi. (*Базиль, аттанд муа. – Базиль, подожди.*)

НИКОЛЯ. Ques-ce que tu lui as dit? (*Кеске тю люи а ди? - Что ты ему сказал?*)

СЕРЖ. Rien. (*Рьен. – Ничего.*)

НИКОЛЯ. Если ничего, человек настолько не изменится. Базиль!..

ЛЕНА. Вася! Что это с ним?

ЛИЧУК. Вася!..

(Все уходят.)

2 ДЕЙСТВИЕ

3 картина. Декорация первой картины. Появляется Георгий.

ГЕОРГИЙ. И погода успокоилась, а свадьба все равно не едет.

НИНА. И Кеши не видать?

ГЕОРГИЙ. Нет.

НИНА. Он еще куда делся? Замерзнет ведь в такую погоду.

ГЕОРГИЙ. Придет, не маленький.

НИНА. Сказал же не вернуться.

ГЕОРГИЙ. Наверно попёр к дочери Петьки Бочкарева. Ну что он там потерял, ведь чужую семью рушит. Сколько лет прошло, пора бы утомониться. Нет ведь, все еще себе беду ищет. Уже сколько раз до полусмерти дрался с мужем той, он все туда же...

НИНА. Наверно и ему хочется своего сына приласкать.

ГЕОРГИЙ. А может он и не от него, кто его знает? Вот прибьют однажды насмерть.

НИНА. Не кликай-ка ты беду-то. Еще тогда надо было их поженить.

ГЕОРГИЙ. Жени его тогда, ревновать бы начал: ты на свободе, а я в армии. Если так рано начала гулять, думаешь перестала бы она когда тот служит? Весь срам бы на нас тогда. Вот пусть женится теперь, никто не мешает. Девки еще не перевелись.

СВЕТА (*выходит с другой комнаты*). С нелюбимым никто не хочет жить, папа.

ГЕОРГИЙ. А ты еще почему переоделась?

СВЕТА. Потому что свадьбы не будет.

ГЕОРГИЙ. Как это не будет?

НИНА. Да не убивайся дочка, метель стихла, вот скоро дорогу расчистят и приедет свадьба.

СВЕТА. Если и приедет, свадьбы не будет. Я не его люблю, мама, а другого. Папа за Ильнара не захотел же выдать, только поэтому я решила выйти за Васю. Мы и не гуляли с ним толком, просто иногда виделись, в одном институте же учимся. А любить его я не люблю. Пусть старой девой останусь, чем с нелюбимым век коротать.

ГЕОРГИЙ. Ты что хочешь меня опозорить перед всей деревней? По правде говоря, он мне и самому не понравился, но чтобы в последний момент передумать – я этого не потерплю. Хватит мне страданий и из-за твоего брата. Уже натерпелся вот так.

(*Появляется Ильнар.*)

Ильнар, ты опять здесь? Ну что ты за человек? Тебя выпроваживаешь, так ты все равно нагло лезешь.

ИЛЬНАР. Георги абый, я зашел лишь новость сообщить. Дорожников вызвал, поехали в Чукалы. Скоро дорога станет гладкой как сковорода. Не хотят слушать, говорят солярка кончилась, жди до утра. Да я сам заправлю, говорю, вдобавок пол тонны зерна пообещал, только после этого согласились. Хотел в последний раз для Светы доброе дело сделать. Не горюй, Света, сыграем тебе свадьбу. [Синен Васяны да утыртып килэм.](#)

СВЕТА. Не надо его привозить. Так и скажи им, пусть не приедут за невестой. Скажи, что нет ее, уехала и свадьбы не будет.

ИЛЬНАР. Точно не будет? Ты действительно не выйдешь за Чукальского малая?

СВЕТА. Мне только с тобой хочется быть, Ильнар, и ни с кем более.

(*Обнимает Ильнара.*)

ИЛЬНАР. И мне только с тобой хочется быть, Света.

ГЕОРГИЙ (*разминая их*). Вы опять свою песню начали?

СВЕТА. Я люблю его, папа. Татарин ли он, чувашин ли, какая тебе разница, лишь бы твои дети были счастливы.

ГЕОРГИЙ. Ты что несешь-то? Вот-вот свадьба подъедет. Ну что они до сих пор не едут?

НИНА. Ждут наверно, пока дорогу расчистят.

ГЕОРГИЙ. Что? А если ее лишь через три дня расчистят? Что все три дня нам ждать их? Заново стол накрыть, заново раскошелиться, да? Да мямля он, недотепа. Как он думает жизнь строить, раз от метели боится? И

специальность ведь нормальную не выбрал, на гармониста учиться. Думает игрой на гармошке семью прокормить? Он в клубе на гармошке будет играть, ты в библиотеке книги выдавать – нашлась пара. Да и женится наверно лишь ради галочки. И мужского в нем наверно вот столько только, раз метели боится. А может он и не думал приехать? А может вы поссорились?

СВЕТА. Вчера нормально расстались.

ГЕОРГИЙ. Вот именно расстались, не поженившись расстались. И отец такой же был. Женился ради галочки и вперед к другой! Если и сын в него пошел, зачем, говорится, я должен на свадьбу тратиться?

ИЛЬНАР. Георги абый, все траты сам компенсирую, только дочку за меня выдай. Ну почему ты против меня, я же не такой уж плохой малай.

Образовани бар, иномарка бар, собственное дело бар, только грузовой дурт машина бар, комбайн бар, трактор бар, алтмыш биш гектар жир бар. Ты все еще пренебрегаешь мной.

ГЕОРГИЙ. Не пренебрегаю я. Знаю, что ты отличный парень. Такого как ты днем с огнем не сыщешь. Настоящий мужик, настоящий хозяин.

ИЛЬНАР. Алай мина бирэсезме?

НИНА. Георги, если дочка за своего деревенского выйдет, и нам спокойнее будет.

ГЕОРГИЙ. Нина!..

ИЛЬНАР. И вам хорошо будет и мне хорошо, замечательно начнем жить с вами. Георги абый, ну сам подумай, каждый день к тебе внуки будут бегать. Дедушка, дай дрова наколю, бабушка, дай полы вымою скажут. Один малай в меня пойдет, другой малай в тебя пойдет. Кызлар, кызлар тагы... И такая будет, и вот такая, и такая малюсенькая. Эх, якши була бит, Георги абый.

ГЕОРГИЙ. Якши була, но не будет такого.

ИЛЬНАР. Как это не будет? Родим вот копию как ты, как по заказу, и как Нина аппа, и как Света будут у нас дети.

ГЕОРГИЙ. Да потому что у твоих детей мать будет не Света, а другая.

ИЛЬНАР. Другая кирекми. Ну, выдай ее за меня, ведь из-за тебя навсегда холостым останусь. Братья поженились, сестры все вышли замуж. Один я без жены. Плохо в мои годы неженатым быть.

ГЕОРГИЙ. Может и мне самому хочется своим зятем лишь тебя видеть, но... Ну почему ты не чуваш? Русским был бы, без слов бы выдал, мордвином был бы не дергался ... За татарина же не выдам.

ИЛЬНАР. А кто говорит, что я татарин? Я лучше другого чувашина говорю. И петь умею по-чувашски, и плясать... Спеть что-нибудь?

Шынгыр-шынгыр вода течет да,

Щынгыр-шынгыр вода течет.

Вода течет, а камни остаются.

Эх, Георги абый, лишь камни же, лишь камни остаются вслед за нами. Если женюсь, хоть дети остаются. Я ведь на самом деле Свету мог и украсть как в старину, только мне хочется с вашего согласия ее замуж брать, с вашего благословения. К тому же в Асанове не я один женюсь на чувашке: Фиркат Люсю замуж взял, Имам Раю. Все хорошо живут, никто не в обиде.

ГЕОРГИЙ. Знаю что они хорошо живут, но все равно за татарского малая не выдам. Что она вместо Христа Аллаху будет молиться, да? Да не по нутру все это. Нашел себе чувашского парня, пусть за него и выйдет.

ИЛЬНАР. Татарин разве не человек?

ГЕОРГИЙ. Да вера у татар другая. На грех меня не толкай. Не хочу я грешить перед Христом. Что, мне из-за вас в аду сгореть?

СВЕТА. А я поменяю свою веру.

ГЕОРГИЙ. Веру она поменяет. Ну и легкомысленно ты думаешь, дочка. Вот так вначале веру поменяй, потом родителей...

ИЛЬНАР. А почему тебя не устраивает наша вера? И Аллах как и Христос только хорошему учит.

ГЕОРГИЙ. Так-то оно так, но бог-то у вас все равно другой.

НИНА. Бог он для всех один...

СВЕТА. Папа, не запрещай нас вместе быть.

ГЕОРГИЙ. Хватит вам, со всех сторон уж окружили. Сказал не выдам за тебя, значит не выдам. Вы что хотите мое имя опозорить? А если Чукальский парень нагрянет, что мне ему сказать? Ну где он ходит до сих пор? Разве мужик он, невесту забрать не может? (*Указывая на Ильнара.*) Вот каким надо быть. Золотой ведь парень, золотой.

ИЛЬНАР. Начар малай мин, бик начар малай. Якши булсам, давно бы породнились.

ГЕОРГИЙ. Да не получится у него жениться. Из недозрелого зерна разве хороший плод вырастит? Да и после женитьбы такой человек может семью бросить. Вспомнил я этого Юру, отца его. В какой-то год меня на комбайне в Чукалы на уборку отправили, а его поставили ко мне помощником. Лишь девки были на уме.

НИНА. Холостым наверно был тогда.

ГЕОРГИЙ. Вот именно что женатым. Что, не нашлось для тебя чувашского парня, похожего на Ильнара? Ну как сын родной близок ведь он мне, что попросишь, никогда не откажет. И огород вспашет, и сено скосит, и дрова привезет. И жизнь умеет строить, и девок угождать.

ИЛЬНАР. Только твою дочь, Георги абый, больше мне никто не нужен. Бир мина Светаны.

ГЕОРГИЙ. Нет, жених может приехать.

ИЛЬНАР. Не приедет он, любил бы, давно бы был здесь. Я же вот здесь.

ГЕОРГИЙ. Если бы знал, что не приедет, наверно точно бы выдал за тебя. А если свадьба приедет, как думаешь делить Свету? Хочешь войну начать в моем доме?

ИЛЬНАР. Ну и надоел же мне этот малай. Сейчас же заведу КАМАЗ и привезу его сюда. Пусть скажет наконец: женится он или нет. (*Указывая на горло.*) Вот здесь он у меня сидит. Эх, Света, неужели сам и выдам тебя замуж за другого? Тунгыз баш бит мин, тунгыз баш.

СВЕТА, Ильнар, и я с тобой.

ГЕОРГИЙ. Ты еще куда?

СВЕТА. Что, в такую непогоду Ильнара одного пускать в дорогу? Не ради себя же, ради меня старается, ради нас.

ГЕОРГИЙ. Остановись! Кому говорят! Света! *(Света и Ильнар уходят.)*

НИНА. Пуст едет уж, может Кешу встретят, погибнет ведь тот. Что толку, что мы здесь сидим?

ГЕОРГИЙ. Эх, аккр-макр... Давай, Нина, налей-ка самогона, душу хоть успокою.

4 картина. Темно. Появляется Мишель, луч прожектора падает на него. К ней подбегает девушка в белом и танцуя кружится вокруг него. Потом появляются Вася, Никола, Серж, и сопровождают их танец музыкой, играя на инструментах. Свет гаснет, а когда появляется, мы видим декорацию второй картины.

ЛИДА. Ты не спишь?

ЮРА. Сон пропал.

ЛИДА. Ну, и куда привели тебя мысли?

ЮРА. Куда бы ни привели, теперь от меня ничего не зависит. Хотел на свадьбе сына погулять, жаль не получилось.

ЛИДА. Погуляешь еще, погуляешь.

ЮРА. Я галанку растопил. Детям спать теплее будет.

ЛИДА. А мне вот горячего чаю захотелось. В ведре воды нет, сходишь? Чай не забыл где колодец-то находится?

ЮРА. Я сейчас, Лида, мигом. Все сделаю, ты только прикажи. *(Берет ведро и уходит.)*

Лида уходит на кухню. Из другой комнаты выходит Вася. Появляется Лена.

ЛЕНА. Вася, я тебе лекарство принесла.

ВАСЯ. Мне теперь и лекарства не помогут.

ЛЕНА. А что поможет?

ВАСЯ. Не знаю, я ничего не знаю. Я и сам себя не понимаю. Вот надеешься, веришь в нее, мечтаешь жизнь прожить, детей рожать, она же...

ЛЕНА. О чем ты, Вася?

ВАСЯ. Да все о том же, о любви. Мы, музыканты, про любовь песни сочиняем, поэты сочиняют стихи, писатели романы пишу, художники картины. Все прославляют любовь. А любви вроде и нет вовсе. Значит, мы друг друга лишь обманываем.

ЛЕНА. Есть она любовь.

ВАСЯ. Я не верю. Когда-то верил я в любовь, сейчас вот нет.

ЛЕНА. Ты на другом месте ищешь эту любовь, потому и не веришь. Я вот, кажется, нашла ее.

ВАСЯ. Значит ты счастливая, поздравляю тебя.

ЛЕНА. Нет, не счастливая, он другую любит.

ВАСЯ. Значит он дурак, раз тобой пренебрегает. Так и скажи ему, что дурак.

ЛЕНА. Не могу.

ВАСЯ. Почему?

ЛЕНА. Потому что он не дурак, просто запутался в чувствах. Друзья запутали. Затеяли игру женить его и вот...

ВАСЯ. Ты о ком, Лена, обо мне? Значит я действительно дурак. Я ведь и сам о тебе думал. Жили по соседству и поэтому тебя принимал как свою родню и никогда не думал о совместной жизни.

ЛЕНА. Я же все время думаю о тебе.

ВАСЯ. Эх, если б в Новогоднюю ночь не затеяли эту игру... Во всем эти ребята виноваты. Где они там?! (*Уходит, потом появляется с ребятами.*)

СЕРЖ (*сонный*). Что говоришь?

НИКОЛЯ. Что, все-таки будет свадьба?

СЕРЖ. Мишель, вставай, свадебный марш пора играть.

ВАСЯ. Не свадебный, а траурный марш, Шопена надо играть.

НИКОЛЯ. Нашел чем шутить.

МИШЕЛЬ. Какой сон прервал ты, Базиль. Ко мне во сне Мэри пришла. Как будто мы в театре. Nous avops danser la "Jisele". (*Ну авоп дансе ля «Жизеле».* – *Мы танцевали «Жизель»*). Она танцует партию Жизели, а я Альберта.

Потом исчезла, затем вновь появилась. Значит, она меня не забыла, она ждет меня. Манит, манит меня за собой. Потом я превратился в воздух, она тоже.

Потом как будто эти два клубка воздуха объединились и устремились ввысь.

Смотрим, мы уже на Эйфелевой башне. И вы все там же. А внизу на площади французы и все рукоплещут, нас поздравляют.

СЕРЖ. На Эйфелевой башне? В Париже? Мы тоже? Это же хороший знак, твои сны всегда сбываются.

НИКОЛЯ. Значит, мы покорим Париж!

СЕРЖ. Базиль, ты что не радуешься? Мы поедem во Францию. Мишель сон видел, про нас видел. Говорит мы все в Париже.

НИКОЛЯ. С инструментами?

МИШЕЛЬ. С инструментами, как будто выступаем.

НИКОЛЯ. Молодец, Мишель, наверно и Нострадамус таких снов не видел.

СЕРЖ. Урра, нас ждет Париж!

МИШЕЛЬ. Урра! Я увижу Мэри! Мы будем таки вместе.

СЕРЖ. Не горюй, Базиль. Как говорят русские, что ни делается, все к лучшему.

ВАСЯ. Где там лучше? Обманули меня, все обманули. Самое страшное, я сам себя обманываю. А ведь моя жизнь лишь начинается. С обмана его начать?

ЛИДА(*появляется*). Вы,оказывается, не спите.

ВАСЯ. Мама, скажи, что мне делать?

ЛИДА. Что сердце прикажет, то и делай. К своему сердцу прислушивайся, только тогда обретешь счастье. Больше мне нечего сказать.

ВАСЯ. Если прислушаться к сердцу, никакой свадьбы не будет. Дурак твой сын, дурак. Хотел лишь радость я тебе нести, а сам несу страдание. Вначале из-за отца страдала, теперь из-за меня. А ведь ты прекрасная женщина, мы тебя должны на руках носить. Нам бы тебе опорой быть, а сами...

ЮРА (*появляется*). Что-то случилось?

ВАСЯ. Случилось. Земля перевернулась. Ну, взгляни ты на себя, кто ты есть? Разве муж таким бывает? Разве отец таким бывает? Несешься по миру.

Скажи ты мне, что у тебя там внутри? (*Бьет Юру в грудь.*) Где твоя земля, где дом, семья? Кто ты есть, человек? Мужик? Нет у тебя ничего. Просеял ты и свое счастье и чужое. (*Схватив пачку денег.*) Думаешь в этом твое счастье? Или этим думал купить нас? (*Кидает деньги Юре.*) Не нужны мне твои деньги. Я сейчас и сам могу тебе денег дать. Каждый вечер в ресторане выступаем. Мне нужен был отец, то что он рядом. Скажи ты мне, почему ты женился, почему мне дал жизнь? Нет ответа? И у меня нет. Ну, женюсь я сегодня, а потом? По какому пути пойдет моя семейная жизнь? Не по единой же, раздвоится, когда внутри нас музыка не единая звучит. Получается ради развода я женюсь? С детства думал таким как отец, никогда не стану. Сам же встал на тот же путь. Прости меня, мама. Je deteste moi – meme. (*Жё детест муа – мэм. - Я ненавижу сам себя?*) (*Плачет.*)

МИШЕЛЬ. Базиль, что ты?

СЕРЖ. Я виноват. Pardonne moi: Basil? (*Пардонне муа, Базиль. - Извини, Вася.*)

НКОЛЯ. Все мы виноваты. Нашли игру, насильно женим человека. Прости, Базиль.

МИШЕЛЬ. Pardonne moi, Basil. Nous somme tout devenu un peu fou. (*Пардонне муа, Базиль. Ну сом ту девеню эн пё фу. - Извини, Вася. Наверно все мы сошли с ума.*)

ЛЕНА. Вася, родной ты мой, успокойся.

ВАСЯ. Прости меня, Лена, я лишь теперь понял, роднее тебя для меня никого не будет.

ЗОЯ (*появляется*). Не сглазил ли кто его? Измучился милоч.

ЮРА. Я уж виноват, мальчику отец был нужен. Я же ветренный, все время где-то там, вдали. Прости меня, Лида, виноват я перед тобой. Хотел, чтобы вы в достатке жили. Когда подолгу врозь, и близкие друг от друга отчуждаются видать. Прости, Вася, и ты, много ошибок я наделал. И сюда приехал вот это и сказать, чтоб прежде чем жениться, хорошенько все обдумал.

(Вася берет инструмент и начинает играть. Потом к нему присоединяются остальные ребята.)

ЛИДА. Эх, что же происходит у него внутри?

ЗОЯ. Мается бедный.

ЛИДА. Пусть сейчас мается, чем после свадьбы.

ЗОЯ. Арась, арась. К добру не приведет, когда мы насильно себя принуждаем. И мы вот обманули тебя, Лида. Не муж мне Юрка. Один живет он, и я одна. Когда получил приглашение на свадьбу, все думал как приедет сюда. Говорит, если в деревню один приеду, не так поймут односельчане, скажут пропал человек, никому не нужным стал. Говорит, давай вместе

поедем. Вначале не согласилась, потом уговорил. Да и сама шесть лет в Шакино не приезжала, хотела родню повидать. Брат мой хвораёт, все время просит приехать пока сам живой. В дальнюю дорогу одной не хотелось выехать. Вот сейчас и у Юры появилась причина, вот и приехали. Завтра вот пойду в Шамкино, повидать родню, поплачу вдоволь в родимом доме, переночую и обратно в Оренбург.

ЛИДА. Мне теперь все равно с кем он живет. Вася правильно сказал, душа отчуждилась к нему.

ЗОЯ. Раскаивается он, говорит зря ушел от Лидки. Мой муж-то чувашинком был, поэтому все время он к нему приходил, когда невмоготу душе. Не скрою, после смерти мужа, когда мужская сила требовалась, всегда его зову. Не ленится, помогает, трудоголик твой муж. Летом на току с техникой работает, зимой на чесалке, ну и как всегда валенки валит. Зря время не проводит, водкой не балуется. Живет там же, на току, в сторожке. Хочет вернуться, только тебя боится, что непустишь. Говорит, кроме Лидки мне никто не нужен.

ЛИДА (*ребятам*). Что же вы такую грустную музыку играете? Ну-ка давайте веселую, чувашскую. Свадьба будет, аль не будет, хоть потанцуем вдоволь. Мишель, веди-ка нас на пляс.

Ребята играют плясовую. Мишель приглашает на танец Зою и Лиду. Входит Кеша.

КЕША. О, вы уже свадьбу играете. Кто женится, кто замуж выходит? Ты, ты или ты? Света вся в слезах, ждет его, а он и не думает поехать к ней. Что, другую нашел? Может ты и жениться передумал?

НИКОЛЯ. Мы выезжали за невестой. Сам наверно видел, дороги нет там.

КЕША. Видел, ну и что? Я же добрался до вас, пусть и на лыжах. И вы могли таким же макаром. Если гостей не можешь привезти, один бы добирался. Не хочешь ехать, хоть бы сообщил.

СЕРЖ. Эта деревня в такой низине, и связь здесь не доступна.

КЕША. Кто хочет, тот всегда выход найдет. Их ждешь, ждешь, а они и с места не тронулись. В такой час в голову всякие мысли приходят. Ну, что молчишь-то? Женишься ты сегодня или нет?

НИКОЛЯ. А почему сам Свету сюда не привел? Сразу бы свадьбу сыграли и ехать не пришлось бы.

КЕША. Вы что нас хотите опозорить? Где это видано, чтоб невеста сама пришла к жениху. Она что пузатая вам? Ну, что стоишь? Если женишься, скажи женюсь, если нет, чтоб и духу твоего не было у нас, другого найдем для Светы.

ЮРА. Если решил жениться, женится конечно. Зачем время торопить-то? Сегодня не женится, так завтра женится. Свадьба без гостей не бывает, сам знаешь. В полночь родню не станем уж тревожить. Вот к утру успокоится погода, и все приедем за невестой. Кем же будешь ты, сват?

КЕША. Кеша я, брат невесты.

ЮРА. А я отец жениха. Давай ради знакомства по одной. Наверно и замерз в дороге.

КЕША. Да не замерз я, наоборот вспотел. Сегодня как на иголках из-за этой свадьбы.

ЮРА. И у нас душа не на месте, но против природы мы не властны, сам знаешь. Давай ради счастья молодых.

КЕША. Ради них на свадьбе выпьем. Давай найди лыжи и поехали, хоть появишься ты там. Остальные утром приедут, когда дорогу расчистят.

ЛИДА. Ну что решил, сынок? До чего додумался?

ВАСЯ. Свадьбы не будет. Я не женюсь.

КЕША. Что? Не женишься?

ВАСЯ. А с тобой поеду. Мне надо Свету видеть и поговорить. Мы же не звери, можем и понять друг друга, и простить.

СЕРЖ. А нам что делать?

ВАСЯ. Вам придется ждать.

НИКОЛЯ. Чего ждать, Базиль?

ВАСЯ. Не знаю. Я и сам не знаю. Одно знаю, мне надо видеть Свету. Пошли.

Шум подъезжающей машины. Входят Ильнар и Света.

Света, прости меня, я до вас не смог добраться.

СВЕТА. Сам прости, я вот...

СЕРЖ. Мы выезжали, но застряли и вернулись.

ЮРА. Погодите-ка, а вы-то каким образом доехали?

ИЛЬНАР. Расчистили дорогу. Я ради Светы дорожников вызвал.

СЕРЖ. А у вас в деревне и телефон ловит?

ИЛЬНАР. Ловит. Приехал КАМАЗ с ротором и быстренько расчистил.

НИКОЛЯ. Значит дорога открыта?

ИЛЬНАР. Открыта, можете хоть куда ехать. Ни халь, Сергей?

СЕРЖ. Якши.

ВАСЯ. Serge, qui est-ce, ce garçon? (Серж, ки эс се гярсон? – Серж, это он тот парень.)

СЕРЖ. Oui. (Уи – Да.) Он.

ЮРИК. Теперь жених здесь, невеста здесь. Лида, может, молодых пригласим за стол?

СВЕТА. Подождите! Вася, ты очень хороший человек и поэтому должен меня понять. Будет лучше, если мы не поженимся.

ЗОЯ. О, боже...

НИКОЛЯ. Pourquoi, Svetlana? (Пуркуа, Светлана? – Почему, Светлана?)

МИШЕЛЬ. Que est-ce que c'est, Basil? (Кес кё се, Базиль? - Что это значит, Базиль?)

НИКЛОЯ. Мы же договорились в Новый год.

СВЕТА. Самая глупая мысль была она. Вася, ты хороший, и нравишься мне, но я люблю другого, Ильнара.

ВАСЯ. А я кто, кем я был для тебя? Если действительно его любила, почему согласилась выйти за меня?

ИЛЬНАР. Вася, мы со Светой давно друг друга любим. Но Георгий **абый юк да юк ди**. Вот ни за что не хочет за меня Свету выдать. **Татар малаена бирмим ди**. Вася, хоть что ты со мной делай, но я должен быть со Светой.

ВАСЯ. Говорят вы и так бывали вместе. Это правда, Света?

СВЕТА. Правда. Прости меня, Вася, я люблю Ильнара. Папа же не хотел меня выдать за Ильнара, поэтому и согласилась выйти за тебя. Я все равно Ильнара не забыла бы, я люблю его, очень люблю. Вася, давай отменим свадьбу.

ИЛЬНАР. И я без нее не могу жить, Вася.

КЕША. Давно бы так.

ВАСЯ. Мерси, мерси боку, Света. Ты сейчас не только себя спасаешь, но и меня. *C'est un tres courageux ras.* (**Сет ен тре куражэ па. - Это очень мужественный шаг.**) Да-да, только очень сильно любящие сердца способны на такое. Не знаю, может и хорошо ужились бы мы с тобой, может и не совсем хорошо. Но одно знаю, я бы никогда тебя одну не оставил, как оставил нас отец. А любовь... Есть ли она вообще на земле или нет – я что-то засомневался в последнее время.

СВЕТА. Есть, есть...

ИЛЬНАР. Бар, конечно, есть любовь.

ВАСЯ. Если вы верите в любовь, значит вы счастливые. Я же не испытал эту любовь, кроме любви мамы. А поперек вашего счастья я не встану. *Pardonne moi, tatan.* (**Пардонне муа, мама. – Прости, мама.**)

ЛИДА. Я прощаю, пусть Бог простит.

ВАСЯ. Ну, что стоите, берите инструменты. Новая семья рождается на земле.

ЛЕНА. Значит и свадьба будет?

ИЛЬНАР. Будет, как это не будет? **Эбилэр никах укыйлар**. Сестра наверно и баню давно растопила. Завтра все к нам приезжайте, **кунаклар**.

ЛИДА. Ну-ка, Юра, бери свой аккордеон, сыграй нам. Наверно и он соскучился по хозяину.

ЮРА (*берет аккордеон*). Чувашскую мелодию сыграть или татарскую?

ИЛЬНАР. Хоть чувашскую, хоть татарскую, мы по всякому умеем. Зря что ли в Асанове живем.

Юра и ребята берут инструменты и играют. Ильнар и Света пляшут.

СВЕТА. Прости меня, Вася.

ВАСЯ. Будь счастлива.

ИЛЬНАР. Ну, ждем вас в Асанове, все приезжайте.

(Света, Ильнар и Кеша уходят. Ребята выходят провожать.)

ВАСЯ. Знаешь, Лена, я впервые себя почувствовал счастливым. А то до этого душа была не на месте. Сейчас же мне так спокойно стало.

ЗОЯ. Ну, что думаешь, Юра, в Оренбург вернешься или здесь останешься?

ЮРА. Лидка вот что скажет.

ЛИДА. Ну что мне сказать-то тебе? Ну что тебе сказать, непутевому? Сядь вот сюда. Вася, а ты между нами сядь. *(Вася присаживается между Лидой и Юрой.)* А где камараде?

ЛЕНА *(раскрыв дверь кричит)*. Мишель, Серж, Николя, идите скорей.
(Входят ребята.)

ЛИДА. У кого там фотоаппарат был? Ну-ка сфотографируйте нашу семью на память.

ВАСЯ. Погодите, здесь еще не все. Лена, иди ко мне. *(Лена присаживается к ним.)* Вот такой будет наша семья.

МИШЕЛЬ. Bravo, Basil!

СЕРЖ. Bravo, maman!

НИКОЛЯ. Bravo, camarade!

(Ребята достают свои телефоны и фотографируют.)

Занавес.